

КАФЕДРА

УДК 378:353

В.А. СМІРНОВ, д.соц.н., проректор по воспитательной и социальной работе
ФГБОУ ВПО «Костромская ГСХА», Костромская обл., Костромской район, пос. Караваево, учебный городок КГСХА
Электронный адрес: kano_igt@mail.ru

Л.А. ФАДЕЕВА, д.ист.н., профессор, заведующая кафедрой политических наук
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15
Электронный адрес: lafadeeva2007@yandex.ru

К.А. ПУНИНА, к.полит.н., доцент кафедры политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15
Электронный адрес: puninaka@psu.ru

С.В. ГОЛУБЕВ, к.соц.н., доцент, доцент факультета государственного управления
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1
Электронный адрес: golubevsv@mail.ru

УНИВЕРСИТЕТ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ (ГОРОДСКИЕ) СООБЩЕСТВА: МОДЕЛИ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ (РОССИЙСКИЙ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ)¹

Введение

Динамичное и во многом стохастическое развитие современного мира формулирует новые вызовы перед социальными институтами, которые долгие годы практически не были подвержены изменениям. Это касается и традиционной семьи, и институтов государственного и общественного управления, и целого спектра других социальных структур и образований. Образовательные

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского гранта РГНФ №13-03-00060 «Университет и сообщества: европейский опыт и российские практики».

институты занимают в этом спектре далеко не последнее место.

В последние десятилетия университеты приковывают к себе взгляды политических и общественных деятелей, ученых, простых обывателей, выдерживают шквал критики, вынуждены «держаться оборону» [7]. Университеты ищут разные варианты выживания, адаптации, развития, наращивания ресурсов. В данном контексте представляется важным наряду с анализом трансформации института образования в традиции методологии социального активизма рассмотреть некоторые возможности для его совершенствования и оптимизации.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать один из возможных вариантов трансформации современного высшего образования, который тесным образом связан с интеграцией университета в региональные процессы. Данная модель является одной из многих альтернативных моделей развития университета как социального института, которая находится в достаточно жесткой конкуренции с целым рядом дискурсивных конструкций, генерируемых сегодня как в социально-политических, так и научных локальностях по всему миру. Тем не менее, авторы считают возможным предложить свой подход, базируясь на эмпирических данных, полученных в ходе международного исследования, проведенного коллективом социологов и политологов, объединенных в рамках совместного проекта, поддержанного РГНФ. Объектами изучения в 2012-2013 гг. стали несколько российских университетов, имеющих разный статус и ведомственную принадлежность (НИУ ИТМО (г. Санкт-Петербург), ПГНИУ (г. Пермь), УрФУ (г. Екатеринбург), САФУ (г. Архангельск), Костромская ГСХА (г. Кострома)), а также ряд европейских университетов (Университет Тампере (Финляндия), университеты Тарту и Таллинна (Эстония), а также университет Вильнюса (Литва)). Исследование базируется на методологии кейс-стади, серии экспертных интервью, анализе нормативных и программных документов вузов, данных национальной, региональной и университетской статистики.

В статье рассматриваются современные тенденции и модели взаимодействия университетов и региональных (городских) сообществ. На основе проведенного международного исследования предлагаются модели интеграции университета в региональные процессы, характеризуются основные проблемы и возможные направления такой интеграции, излагаются некоторые управленческие решения, ориентированные на повышение эффективности процесса взаимодействия университета и региональных сообществ.

Ключевые слова: университет; региональные (городские) сообщества; «третья» функция университета; взаимодействие; интеграция; управленческие решения

Проблематика взаимодействия университета и региона в научном дискурсе

В научном дискурсе сегодня существует целый спектр исследовательских направлений, в той или иной степени затрагивающих интеграцию высших учебных заведений в региональные процессы.

Во-первых, подход, связанный с рассмотрением университета как «площадки» для подготовки специалистов для экономики, социальной, полити-

ческой сферы региона [2]. Вуз в данном контексте выступает в подчиненной роли, как один из участников регионального экономического развития, основная функция которого – подготовка конкретных специалистов для конкретных сфер жизнедеятельности региона [6].

Во-вторых, активно проникающая сегодня в пространство российского научно-образовательного дискурса концепция «обучения в течение всей жизни» (lifelong learning university engagement) [8]. В данном случае вуз рассматривается не просто как «инкубатор» по подготовке профессиональных кадров для региона, но и как локальность постоянного производства, воспроизводства и транслирования знаний в самые разные сообщества региона.

В-третьих, концепция предпринимательского университета как одна из ведущих парадигм для значительного сегмента высшего образования как в мире, так и в России [5]. Она предусматривает концентрацию университета на собственном развитии, что, в свою очередь, ведет к более активному взаимодействию с региональными стейкхолдерами, в процессе которого и происходит оптимизация и повышение эффективности региональных процессов. Одним из направлений реализации модели предпринимательского университета является концепция социального предпринимательства, которая все активнее проникает в университетское пространство. Теоретические разработки сущности социального предпринимательства дают все основания оперировать этим понятием по отношению к деятельности региональных вузов. Г. Дис [11; 12], являясь одним из основоположников теории, определяет предпринимательский вуз как агент изменений в социальном секторе, с присущими ему особенностями: 1) непрерывающийся процесс изучения, разработки и внедрения инноваций для реализации социальной миссии; 2) привлечение дополнительных ресурсов для достижения поставленной цели; 3) ориентация на достижение конечного результата своей деятельности. Принципы социального предпринимательства позволяют вузу, занимаясь своей основной деятельностью, вырастить в своей структуре предпринимательскую организацию как для обеспечения своей финансовой устойчивости, так и повышения своей роли в становящейся экономике знаний.

В-четвертых, концепция «вуза, включенного в региональное развитие» (regionally engaged university). Это модель позволяет рассматривать вузы по отношению к своим регионам, типологизировать разнообразие взаимодействий университетов с региональным, местным сообществом в зависимости от внешних условий, выявить и охарактеризовать региональное окружение вуза [1].

В-пятых, концепция «третьей» (социальной) функции университета, обоснованная Д. Чарльзом [10]. По его мнению, оценка роли университета в развитии местного сообщества носит как философский, так и методологический характер. Университеты не являются учреждениями, организованными отдельно от общественной системы. Они представляют собой взаимодействующие элементы системы, локализованные в пространстве. Точнее, университеты встроены в различные типы сообществ. С этой точки зрения университеты являются неотъемлемой частью местной, национальной и глобальной общественных систем, формируя часть того, что принято называть обществом.

Сложный региональный политический контекст, формирующийся вокруг университетов, по мнению Д. Чарльза, приводит университеты к необходимости тщательным образом прокладывать свой собственный путь через лабиринты формирующихся политик, принимая во внимание возможные трудности взаимодействия с территориальными органами власти различного уровня.

Основные тенденции в сфере интеграции университетов в региональные процессы

Проведенное нами исследование позволило выявить несколько основных тенденций в сфере интеграции университетов в региональные процессы. При этом, на наш взгляд, данные тенденции имеют во многом универсальный характер и типичны как для российских, так и для европейских вузов.

Во-первых, речь идет о степени проактивности университетов, отдельных факультетов и подразделений в сфере интеграции в региональные процессы, которая во многом определяется типом и уровнем развития конкретного учебного заведения. Тот факт, что современные университеты жестко стратифицированы с точки зрения возможностей своего развития, не вызывает сомнения и подтверждается исследованиями как российских, так и западных авторов [13].

Как показало наше исследование, проблематика интеграции в региональные процессы, попытки системного выстраивания взаимоотношений с региональными стейкхолдерами в большей степени характерны для университетов, сосредоточенных в пространстве «зоны депривации». Это объясняется тем фактом, что крупные вузы, имеющие серьезный научный потенциал и собственные ресурсы для развития, как правило, ориентированы на то, чтобы занять позицию национального университета и получить поддержку федерального правительства, нежели пытаться выстраивать зачастую сложные и, безусловно, менее ресурсные отношения с региональными органами власти и региональным бизнесом. Именно поэтому их интеграция в региональные процессы во многом носит спонтанный характер; регион в сознании лиц, принимающих решения в высшем учебном заведении, воспринимается как слишком незначительное и «узкое» поле для взаимодействия. Таким образом, значительная часть крупных российских и европейских университетов на дискурсивном уровне маркирует себя как вузы национального, а не регионального уровня, что, в свою очередь, ведет к низкой системной активности вузов с позиции интеграции в региональные процессы.

В то же время университеты (или иногда отдельные факультеты университетов), которые по той или иной причине оказались в «зоне депривации» или близки к ней, «вынуждены» искать новые образовательные, научные, социальные рынки, где они могли бы продемонстрировать собственную значимость. Именно необходимость постоянного обоснования собственной значимости ведет к проактивному поведению таких университетов и заставляет их осуществлять инновационный поиск новых технологий интеграции в различные региональные (городские) сообщества. Отметим, что, безусловно, в практике развития университетского образования можно встретить вузы, чья активность на региональном уровне не связана с их собственным развитием,

в то же время мы берем на себя смелость утверждать, что в большинстве изученных нами случаев данная тенденция имеет место.

Подчеркнем еще раз, что рост активности в сфере интеграции в региональные процессы для многих университетов связан с их маргинальным статусом на современном рынке университетского образования, что автоматически, даже при наличии достаточно серьезной материальной, образовательной и научной базы переводит такие вузы в «зону депривации». Примером может служить Таллиннский университет, долгие годы (в советский период) существовавший как педагогический вуз. В условиях модернизации высшего образования в Эстонии университет вынужден, с одной стороны, искать собственную нишу на образовательном рынке, а с другой – находиться в постоянной конкурентной борьбе со знаменитым Тартуским университетом (а также Таллиннским техническим университетом), чья история, а также образовательный и научный потенциал значительно превышают ресурсы Таллиннского университета. В этой ситуации вуз обращается к методологии и технологии социального предпринимательства, пытается на ее основе выстроить новый формат образования и развития компетенций студентов, а также осуществляет серию активных PR-кампаний, направленных на интеграцию университета в социокультурное и экономическое пространство города. Таким образом, подтверждается, что системная политика вузов в сфере выстраивания взаимоотношений с региональными (городскими) сообществами и стейкхолдерами в значительной степени связана с попытками небольших региональных университетов или же университетов, оказавшихся в маргинальном положении, обрести собственную идентичность в условиях трансформации системы университетского образования.

Во-вторых, значение имеет рассогласование дискурсивного и практического сознания представителей администраций университетов, отдельных факультетов, структурных подразделений вузов. Проведенное нами исследование зафиксировало тот факт, что в их сознании на уровне дискурса и внутренних когнитивных и семантических структур тема взаимодействия университета и региональных (городских) сообществ и стейкхолдеров практически не актуализируется, в то время как в действительности такая активность в той или иной мере осуществляется практически в каждом вузе. Другими словами, собственно системная политика интеграции в региональные процессы, формирование устойчивых отношений с региональными сообществами не актуализируется лицами, принимающими решения в университете. Такую парадоксальную ситуацию достаточно легко объяснить. Для значительной части современных университетов взаимодействие с региональными (городскими) сообществами воспринимается как нечто само собой разумеющееся, как нечто исторически обусловленное. Как справедливо отмечают авторы фундаментального исследования истории университетского образования в России [9], развитие устойчивых контактов университетских профессоров и студентов с местным населением являлось неотъемлемым атрибутом существования вуза на той или иной территории. В этой связи на уровне нерелефлексированных практик фактически каждый факультет университета в разной степени включен во взаимодействие с региональными (городскими) сообществами. Зачастую

университет считает себя центром данного сообщества. Со слов экспертов из Вильнюсского университета, «университет – это сердце города, без университета город – ничто».

Проблемность ситуации, на наш взгляд, заключается в том, что практики взаимодействия университета и сообщества не становятся частью стратегии развития вуза, не воспринимаются как возможный ресурс увеличения социального, имиджевого, финансового капитала университета. Именно в этом аспекте мы говорим о рассогласовании дискурсивного и практического сознания руководителей и администраторов вуза в сфере развития взаимоотношений университета и региональных (городских) сообществ.

Наш опыт основан не только на экспертных интервью, но и на практике участия в 2011-2013 гг. в социальном проекте, инициированном некоммерческой организацией «Фонд “Новая Евразия”» – «Университет и сообщество», основной целью которого являлось описание хороших практик взаимодействия вуза и региональных (городских) сообществ. В процессе реализации проекта возникли, по меньшей мере, две управленческие модели, позволяющие оптимизировать интеграцию университета в региональные процессы. Эти модели имеют непосредственное отношение к описываемой здесь тенденции рассогласования дискурсивного и практического сознания университетских чиновников.

Суть первой модели, апробированной и реализованной в ФГБОУ ВПО «Костромская ГСХА», заключалась в расширении «поля» активности университета во взаимодействии с региональными сообществами без изменения собственно дискурса относительно такого взаимодействия. Управление развитием партнерских отношений с региональными стейкхолдерами вписывалось руководителем проекта в дискурсивные конструкции, интериоризированные администрацией университета. В частности, развитие отношений вуза и сообщества маркировалась как одно из направлений воспитательной работы, позволяющей через систему партнерства с региональными стейкхолдерами создать условия для усвоения студентами и преподавателями современных профессиональных и социокультурных компетенций.

Вторая модель, реализуемая в Пермском классическом университете (ПГНИУ), носит принципиально иной характер и опирается главным образом на трансформацию университетского дискурса в сфере развития взаимоотношений с региональными сообществами. В «Стратегии развития Пермского государственного национального исследовательского университета на 2012-2016 гг. и на период до 2020 г.» декларировано существенное изменение общественной публичной деятельности («третьей роли») университета в целом и его отдельных сотрудников в общественном пространстве, прежде всего, региона. Это достигается за счет усиления общественной, экспертной и аналитической деятельности университета, в т.ч. вне зависимости от заказа со стороны власти, бизнеса, общественных организаций и способности вуза ввести результаты этой деятельности в широкий публичный контекст. Университет должен стать «центром больших идей, важным субъектом общественной и культурной жизни региона», а его сверхзадача – посредством интеллектуально-публичного лидерства в пространстве региона определять

основные направления устойчивого развития Пермского края. Несмотря на различия этих моделей, результатом реализации проекта в обоих вузах стала актуализация темы взаимодействия университета и сообщества и ее фиксация как отдельного направления стратегической деятельности администрации вуза. Представляется, что обе указанные управленческие модели имеют право на существование и могут быть реализованы в зависимости от конкретной организационной ситуации того или иного университета. Одновременно необходимо менять и дискурсивные конструкции университетских чиновников, преподавателей и студентов, что позволит повысить уровень осознанности реализации «третьей» функции современного вуза.

В-третьих, для значительной части современных российских и европейских университетов характерен дефицит форм и методов организации системной работы в сфере развития партнерских отношений с региональными (городскими) сообществами. Как показало наше исследование, в методологическом и технологическом «пространстве» реализации «третьей» функции университета сегодня существует достаточно ограниченное количество социальных технологий. Причины этого не только в кризисе социальных технологий, в особенности, в России, но и в том, что сама важность системной деятельности в этом направлении находится на периферии профессионального, общественного и научного сознания. Анализ опыта реализации «третьей» функции российскими и европейскими университетами позволяет выделить несколько основных форм реализации активности в сфере интеграции вуза в региональные процессы и сообщества:

1. *Формы «социального служения» университета в региональном пространстве.* К данной группе относятся традиционные для российских (в том числе советских) и европейских университетов разнообразные формы студенческого добровольчества, участие университетского сообщества в решении социальных проблем населения, социальных проектах, реализуемых региональными и местными органами власти, бизнесом, сообществом.

2. *Формы, ориентированные на производство в регионе различного рода событий.* К этой группе форм можно отнести широкий спектр мероприятий – начиная от благотворительных концертов, организованных университетом, и заканчивая широко проникающими в пространство современной России публичными лекциями и проектами в стиле «университет третьего возраста». Данная группа форм достаточно широко распространена как в России, так и в Европе. Отметим лишь тот факт, что для европейских университетов реализация такого рода деятельности зачастую является не результатом собственной активности, а скорее атрибутом «историчности» и «культурности» тех зданий, в которых располагается университет. Так, расположение Вильнюсского университета в историческом комплексе зданий априори превращает вуз в действующий музей и то место в городе, которое является необходимым пунктом любой программы посещения города (начиная от простого туриста и заканчивая зарубежными государственными деятелями).

3. *Формы, связанные с реализацией и повышением эффективности образовательного процесса.* Университет вступает во взаимодействие с различного рода региональными стейкхолдерами, которые являются важнейшими

«потребителями» научных разработок и работодателями для выпускников вуза. Данные формы широко распространены в университетской жизни, но практически не осознаются как элемент реализации университетом «третьей функции», что, безусловно, снижает потенциал такого взаимодействия. Сюда же можно отнести попечительские и наблюдательные советы, действующие при университете.

4. *Формы, ориентированные на трансформацию региональных (городских) сообществ, на изменение их дискурсивного и (или) практического сознания.* В данную группу входят все формы и технологии, которые направлены на изменение социокультурной программы региональных сообществ (или отдельного сообщества), оптимизацию жизнедеятельности той или иной социальной группы. Речь идет о разработке или адаптации для местных сообществ различного рода социальных технологий, включая социальное предпринимательство, позволяющее повысить эффективность индивида, сформировать у него социальную предприимчивость. Например, директор и ряд сотрудников Нарвского колледжа Тартуского университета (Эстония) вели активную политическую кампанию на местных выборах, в основе которой лежала идея трансформации социокультурной программы Нарвы через разрушение российско-советской идентичности жителей и развитие собственно эстонской идентичности.

В целом, анализ основных тенденций в развитии системы взаимоотношений университета и региона позволяет отметить, что данный процесс носит во многом спонтанный и нерелексированный характер и зачастую обусловлен попытками определенной группы вузов найти свое место на изменяющемся рынке образовательных услуг.

Основные модели интеграции университета в региональные процессы

Мы полагаем возможным выделить три основные модели сосуществования университетов и региональных (городских) сообществ, которые в той или иной мере присущи значительной части современных вузов. Безусловно, представленные ниже модели носят характер идеальных типов (в веберовском понимании), но, тем не менее, обладают не только теоретическим, но практическим, эвристическим потенциалом, в частности позволяя университетским чиновникам более системно выстраивать собственную управленческую деятельность.

1. *Модель стихийного трансфера университета в региональные сообщества.* Является классической в системе взаимоотношений вуза и региона. Возникновение университетов и их локализация на конкретной территории являлись своеобразным культурным шоком для населения, что, в свою очередь, ставило вопрос о необходимости «знакомства» университета (как особой формы жизнедеятельности) и местного сообщества. Повторим, что позиция университета как чуждого для конкретной территории феномена сохраняется в коллективном сознании университетского сообщества. Кроме того, к реализации данной модели взаимодействия университета и региональных (городских) сообществ подталкивает усиливающаяся борьба за абитуриентов, характерная как для российских, так и для европейских вузов.

Для описанной модели характерны нерелефлексированные, зачастую спонтанные проявления активности в сфере взаимодействия с региональными сообществами, основанные на отдельных, зачастую не связанных между собой мероприятиях. Ключевой формой реализации взаимодействия университета и региональных сообществ является проведение праздников, фестивалей, разнообразных акций, ориентированных на «открытие» университета для местного сообщества, развитие устойчивой коммуникации. Если следовать нашей типологии форм взаимодействия вуза и региональных сообществ, то доминирующими, безусловно, являются формы, ориентированные на «производство» различных событий в регионе.

Отметим, что модель стихийного трансфера возникает естественным образом, под влиянием необходимости сближения экономических, политических, культурных интересов университета и региональных сообществ, власти, бизнеса. Она распространена в значительной части университетов, поскольку развитие системной деятельности по интеграции вузов в региональные процессы не является приоритетным направлением стратегирования со стороны университетских чиновников. Одним из важнейших механизмов реализации данной модели назовем коммуникативные практики преподавателей и студентов, физически интегрированных в пространство региона и идентифицирующих себя с региональным сообществом. Такое повседневное взаимодействие, в рамках которого происходит взаимный обмен символами, культурными кодами, информацией, является важнейшим фактором интегрированности вуза в региональное социокультурное пространство.

2. *Модель социального служения университета.* Предусматривает наличие системной деятельности университета, ориентированной на интеграцию в региональные процессы, за счет выстраивания работы по решению социальных проблем того или иного сообщества. В значительной части исследованных нами университетов разнообразные формы социального служения носят очаговый и локальный характер, университет не претендует на решение каких-либо значимых региональных проблем. Тем не менее данная модель взаимодействия университета и региональных сообществ достаточно серьезно реализуется в социокультурном пространстве территории в таких формах, как социальное проектирование и добровольное участие в решении проблем локального характера; система открытых и публичных лекций, читаемых преподавателями вуза; разнообразные воплощения музея «занимательных наук» и т.д. При этом наибольший интерес представляют формы взаимодействия, в рамках которых интегрируются образовательная и научная функции университета.

В качестве примера приведем НИУ ИТМО, г. Санкт-Петербург. В вузе существует система организации проектной деятельности студентов, при которой команды участников по запросу различных городских сообществ реализуют разнообразные IT-проекты, позволяющие решить ту или иную социальную проблему. Воплощая программное решение, участники проектных групп автоматически интегрируются в решение проблем детских домов, некоммерческих организаций, школ и объединений ветеранов, органов государственной и муниципальной власти, тем самым становясь драйвером интеграции

университета в социально-экономическое и социокультурное пространство города.

Модель социального служения, характерная для европейских университетов, реализуется в большей степени через восприятие университета как своеобразной площадки для коммуникации между различными сообществами региона (города). Зачастую модель социального служения университета «работает» в одностороннем формате. Региональные (городские) сообщества, органы государственной и муниципальной власти, бизнес-структуры неохотно вступают в партнерские отношения, рассматривая университет главным образом как образовательную структуру и не видя возможностей для совместных проектов. В этой ситуации актуальным становится формирование регионального дискурса о важности развития партнерских отношений между университетом и региональными (городскими) сообществами.

3. *Трансформационная модель взаимодействия.* Представляется авторам наиболее эффективной формой выстраивания взаимоотношений между университетом и региональными сообществами. Вуз – не просто образовательная и научная организация, поставщик кадров для региональной экономики и даже не предпринимательский университет, а скорее лаборатория по разработке и реализации социальных, гуманитарных, информационных технологий, направленных на трансформацию жизнедеятельности жителей региона, их представлений, дискурса, идентичности, практик. Такая модель может рассматриваться как продолжение и развитие концепции предпринимательского университета, превращение его в социально-предпринимательский, в основе деятельности которого лежит не идея капитализации научного потенциала ученых, а оптимизация окружающей социальной среды с использованием инструментов бизнес-проектирования.

Ключевой элемент трансформационной модели – направленность интеграционной активности университета. Если предпринимательский университет является важнейшим актором развития экономики знаний в регионе, то социально-предпринимательский университет, сохраняя механизмы трансфера знания, становится еще и драйвером социокультурного развития региональных (городских) сообществ. Основной технологией данной модели, которая становится стержнем работы университета со студентами, преподавателями и сообществом, является технология социального предпринимательства, которая интегрирует в себе, с одной стороны, философию и технологию социального проектирования, а с другой – предприимчивость и бизнес-мышление.

Реализация данной модели, по крайней мере, на дискурсивном уровне представлена в Таллиннском университете, где активно ведется деятельность по развитию механизмов социального предпринимательства студентов, а также в Нарвском колледже Тартуского университета, который в силу своего геополитического положения «вынужден» осуществлять деятельность по трансформации идентичности населения г. Нарвы. Вопрос о необходимости развития предприимчивости как базовой компетенции современности, наличие которой позволяет более эффективно отвечать на возникающие вызовы, актуализируется и в целом ряде российских университетов. При этом эффективность модели во многом зависит от готовности региональных и университетских

чиновников рассматривать друг друга как стратегических партнеров, искать возможные пути сотрудничества.

Отметим, что в рамки трансформационной модели вполне вписывается широко обсуждаемые сегодня «трансфер знаний» и участие университета в развитии региональной «экономики знаний». Действительно, активное включение университета в производство и тиражирование знания для региональных сообществ является фактором трансформации последних, решения социальных проблем их участников.

Определим факторы, оказывающие влияние на проявление и доминирование черт той или иной модели. В. Волохонский и М. Соколов [4] выделяют три основных фактора, воздействующих на «выбор» университетом модели внутриуниверситетской политики:

1) доминирующая студенческая культура университета, которую исследователи подразделяют на профессиональную и мораториальную (имея в виду ориентацию студентов на реализацию планов, с учебой прямо не связанных);

2) доминирующая преподавательская культура (космополитичная или локальная);

3) государственная политика в сфере университетского образования (ориентированная на генерацию технологических инноваций либо на «социально-гуманитарную миссию».

Представляется, что предложенная В. Волохонским и М. Соколовым типология вполне коррелирует с выделенными нами моделями взаимодействия университета и региона. Первоначально социальная миссия университета формируется вузами с локальной преподавательской и мораториальной студенческой культурами и государственной образовательной политикой с акцентом на социально-гуманитарную миссию. Однако современные реалии меняют ситуацию. Теперь уже продвинутая космополитичная профессура выступает в качестве инициатора актуализации социальной миссии университета, а профессиональная культура студентов ориентирует вузы на поиск вариантов активного взаимодействия с сообществом. Впрочем, данная тема требует отдельного исследования.

Сегодня во всем мире идет постоянный поиск инновационных социальных технологий, способных изменить и улучшить жизнь людей. В этом контексте развитие методологии и технологии социального предпринимательства в университетах и создание площадок для транслирования этой технологии в региональные сообщества может стать важным фактором интенсификации региональных и местных процессов. Трансформационная модель является во многом идеальной и пока не имеет каких-то четких очертаний, кроме указания на необходимость развития предприимчивости студентов, преподавателей и акторов местного сообщества. Тем не менее в процессе нашего исследования, а также в ходе реализации проекта Фонда «Новая Евразия» возникло некоторое понимание тех управленческих принципов и инструментов, которые могут быть использованы для проектирования и диссеминации эффективных форм и методов взаимодействия университета и региональных сообществ.

Управленческие аспекты эффективного партнерства университета и региональных (городских) сообществ

Основными параметрами, характерными для социально-предпринимательского вуза, являются следующие.

Во-первых, вуз должен иметь ясную и понятную для всех миссию и базироваться на двух конституирующих его функциях – образовании и научных исследованиях. Социально-предпринимательский университет не будет делать прибыль на аренде помещений. Он должен зарабатывать, постоянно профессионализируя студентов и создавая пространство для самореализации своим сотрудникам. В противном случае этот вуз перестает быть сначала социально-предпринимательским, а потом и вообще вузом.

Во-вторых, вуз должен быть открытым сообществу. Только так он сможет разрабатывать и применять инновационные коммерческие разработки, работающие на развитие и вуза, и территории. Открытость предполагает как вовлечение представителей неакадемической среды в образовательный процесс, так и выделение и приглашение стейкхолдеров вуза в его совещательные или управленческие органы. Кроме того, открытость означает возможность для студента получить опыт работы в сообществе, например в некоммерческих организациях или в бизнесе под руководством преподавателя и в рамках учебного курса. Такого рода программы широко распространены в Европе (особенно в Финляндии), пользуются значительной популярностью среди преподавателей и студентов и позволяют в рамках учебного процесса находить и предлагать решения различных проблем местного сообщества.

В-третьих, вуз должен развивать как внутри себя, так и в своем окружении предпринимательское и проектное мышление, что позволит ему находить новые формы взаимодействия с бизнесом, властью и некоммерческими организациями, реализовывать социальные и предпринимательские проекты, нацеленные на развитие территории присутствия вуза. В этих целях университет может проводить внутренние конкурсы среди студентов и преподавателей не только на лучшие исследовательские, но и предпринимательские и социальные проекты. А для того чтобы эти проекты не были сугубо теоретическими, вузу необходимо создать множество коммуникационных, переговорных и дискуссионных площадок с представителями бизнеса, власти и некоммерческих организаций, на которых будут обсуждаться наиболее животрепещущие проблемы и подготовленные вузовскими проектными командами варианты их решений.

В-четвертых, управление вузом должно строиться на программно-проектных принципах. Организационная структура вуза представляет собой матричную модель. В социально-предпринимательском вузе значительное место занимают проекты, так как именно их разработка и реализация делает развитие вуза динамичным. Количество разнообразных проектов, реализуемых вузом в течение года, может достигать числа студентов, обучающихся в данном вузе. Сегодня многие университеты, академии и институты России, участвуя в конкурсах Министерства образования и науки РФ, нарабатывали значительный багаж компетенций в разработке и

управлении программами развития, инновационными образовательными программами, проектными группами и временными творческими коллективами. Таким образом, принципиальной перестройки управления университетом не происходит. Программно-проектное управление может дополнить линейно-функциональную организационную структуру, сложившуюся во многих региональных вузах.

Указанные принципы становятся теми реперными точками, на которые должен ориентироваться университет, начиная системную деятельность по собственному развитию и интеграции в региональные процессы. В то же время указанные принципы являются необходимым, но недостаточным условием для развития социально-предпринимательского университета. Дополнительно необходимо обеспечить:

1) открытую (доступную) социальную инфраструктуру – обеспечение доступа местному сообществу ко всем своим социальным объектам. Например, театральная студия вуза может оказывать услуги не только студентам, но иногда и преподавателям, и населению города, у которого появляется все больше и больше свободного времени. Факультеты информационных технологий могут силами студентов организовывать курсы компьютерной грамотности для пожилых людей. Примеров достаточно много, и вся эта деятельность будет позиционировать вуз в городе как социально-ответственный, думающий о горожанах, так и повысит репутационный капитал вуза и позитивно скажется на финансово-экономических показателях его деятельности;

2) дружелюбный интерфейс и эффективную коммуникацию с населением и различными организациями. Под эффективной коммуникацией подразумевается возможность любого члена местного сообщества обратиться в университет и получить услугу. Базовой структурой интерфейса может быть т.н. call-центр, который собирает запросы, распределяет их внутри вуза и доводит запрос до его реализации. Наряду с call-центром, университет может иметь попечительский совет, наблюдательный совет, ассоциацию выпускников. Все эти структуры могут работать и на вуз, и на сообщество, при индивидуальном подходе к каждому члену этих организаций;

3) предпринимательский инкубатор, который необходим для того, чтобы доводить до реализации идеи студентов и преподавателей, возникающие в процессе работы с местным сообществом. Отлаженный интерфейс вуза наряду с открытой социальной инфраструктурой позволяет студентам и преподавателям получить значительное количество идей извне, что может улучшить жизнь местного сообщества. Однако идея без должной экспертной поддержки не сможет состояться в виде конечного продукта. Именно поэтому университету требуется предпринимательский инкубатор, продуктом работы которого являются социальные и коммерческие проекты, помогающие студентам на практике применить полученные знания, а в идеале создать для себя рабочее место, преподавателям – дополнительно заработать и самореализоваться, вузу – получить мотивированных студентов и высококвалифицированных преподавателей, и, соответственно, обеспечить высокое качество образования и престиж вуза.

Заключение

Происходящая в настоящее время трансформация дискурса и практик существования современного университета не снимает с повестки дня вопроса об интеграции вуза в те процессы, которые протекают на территории его нахождения. Каждая из представленных в статье моделей интеграции вуза в региональные процессы имеет свои преимущества и недостатки; может иметь как теоретическое, так и эвристическое значение, выступая как инструмент управления вузом, его развития, расширения спектра возможностей для реализации собственного потенциала.

Новые образовательные, социальные технологии позволяют повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда, а исследователей – на рынке трансфера знаний. Благодаря этому университет как социальный институт имеет возможность оптимизировать жизнедеятельность различных групп и сообществ в разных сферах, тем самым в очередной раз стать драйвером развития территорий своего пребывания и людей, проживающих на них.

Список литературы

1. Аржанова И.В., Ларионова М.В., Заварыкина Л.В., Перфильева О.В., Нагорнов В.А., Лопатина А.С., Лазутина И.В., Жураковский В.М., Барышников М.Ю. Модельная методология многомерного ранжирования российских вузов // Вестн. междунар. организаций. 2013. № 1. С. 8-30.
2. Болотов В.А. Системы оценки качества образования. М.: Логос, 2007. 192 с.
3. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
4. Волохонский В., Соколов М. Политическая экономия российского вуза [Электронный ресурс] // Отеч. зап. 2013. № 4. URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/politicheskaya-ekonomiya-rossiyskogo-vuza> (дата обращения: 25.10.2013).
5. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / пер. с англ. А. Смирнова. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. 240 с.
6. Леонтьев Б.Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. М.: Изд. центр «Акционер», 2002. 200 с.
7. Олейников А. Университет держит оборону (Обзор англоязычных работ о критическом состоянии современного университета) [Электронный ресурс] // Новое лит. обозрение. 2013. № 122. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/122/33o-pr.html> (дата обращения: 25.10.2013).
8. Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестн. междунар. организаций. 2011. № 1. С. 133-144.
9. *Университет* в Российской империи XVIII – первой половине XIX века / под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
10. Charles D.R. Universities and Engagement with Cities, Regions and Local Communities // *Rebalancing the Social and Economic: Learning, Partnership and*

Place / ed. by C. Duke, M. Osborne, B. Wilson. Leicester : National Institute of Adult Continuing Education, 2005.

11. *Dees J.G.* The Meaning of «Social Entrepreneurship» [Электронный ресурс]. URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_SE.pdf (дата обращения: 25.10.2013).

12. *Fretwell D.H., Colombano J.E.* Adult Continuing Education: An Integral Part of Lifelong Learning: Emerging Policies and Programs for the 21st Century in Upper and MiddleIncome Countries. Human Development Network Working Paper 22062. World Bank, Washington, D.C., 2000.

13. *Nixon J.* Higher Education and the Public Good: Imagining the University. L.; N.Y.: Continuum, 2011.